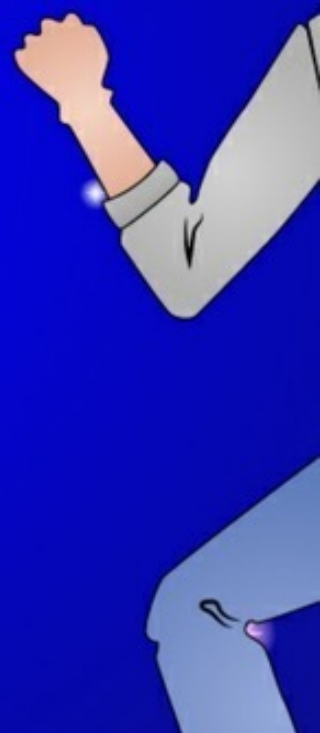

Ксения Неверковская
*Бегающие по мирам, или
Где-то там далеко она живет моей жизнью*

Ксения Неверковская

**Бегущие по мирам, или Где-то там
далеко она живет моей жизнью**

«Издательские решения»

Неверковская К.

Бегущие по мирам, или Где-то там далеко она живет моей жизнью
/ К. Неверковская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902535-7

Самое хорошее и важное, что я успела узнать о жизни, находится в этой книге.
А чтобы читать было интересно, я завернула весь смысл в яркую обертку
из фантастики и приключений.

ISBN 978-5-44-902535-7

© Неверковская К.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	20
Глава пятая	23
Глава шестая	26
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бегущие по мирам, или Где-то там далеко она живет моей жизнью

Ксения Неверковская

© Ксения Неверковская, 2018

ISBN 978-5-4490-2535-7

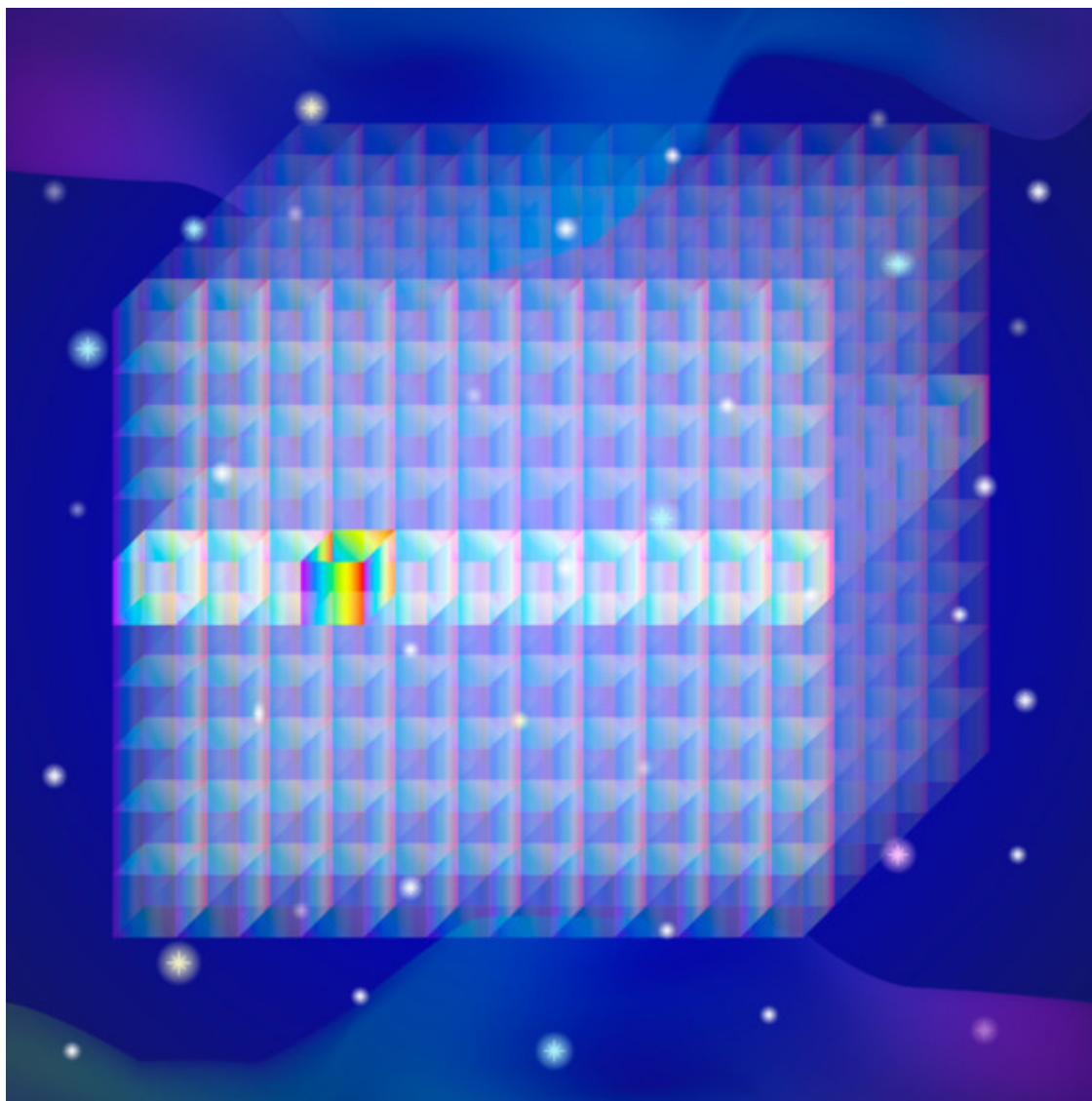
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В которой, вы услышите о том, как все начиналось, и решите, следует ли дальше читать этот рассказ

История, которую я собираюсь вам рассказать, очень необычная. Хотя, если задуматься, она очень даже обычная. Но, в любом случае, я посчитала нужным вам ее рассказать, а Вы, в свою очередь, приняли решение ее послушать.

Рассказчик из меня, если честно, не очень, но все же я попытаюсь изложить информацию максимально доступно, чтобы Вы, дорогой читатель, могли не только усвоить все написанное мной, но также, извлечь мораль из этой истории. Ну и, конечно, моей основной целью было позабавить вас рассказом об одном очень непростом, а также, очень интересном и познавательном эпизоде моей жизни.

Если кто до сих пор не знает, я расскажу вам, как устроена наша вселенная. Если бы это был фильм, вы бы увидели очень яркие и познавательные реконструкции, отображающие примерное строение вселенной. Но, так как это не фильм, вам придется максимально напрячь

мозг и подключить фантазию, чтобы представить все то, что я собираюсь вам поведать. И так: представьте трехмерное пространство, по всему своему объему разделенное сеткой на отдельные составляющие – кубики, или ячейки, если вам будет угодно. Теперь подсветите один кубик по центру, чтобы не терять его из виду. Этот кубик – это наш мир, наше «сейчас». Все, что находится внизу – это прошлое, точнее его многочисленные варианты. Существует множество разных комбинаций кубиков из прошлого, которые могли бы привести вас туда, где вы находитесь сейчас. То, что находится вверху, как вы уже догадались, – будущее. Точнее, множество вариантов того, что может произойти. Вы спросите: ну а что же в той тонкой прослойке кубиков, находящихся на одной прямой с нашим кубиком под названием «сейчас»? Это огромное количество таких же «сейчас», но только в других, параллельных мирах. Все те кубики, которые находятся вблизи нашей центральной ячейки – это миры, которые совсем немножечко отличаются от того, где сейчас находитесь вы. Одна маленькая деталь, как, к примеру, ручка, лежащая на столе не там, где ваша, а на сантиметр левее, или правее – это уже другой мир, хоть и очень похож на ваш. Но, чем дальше ячейки отдаляются от нашего условного центра, тем сильнее меняются миры в этих ячейках. Если забрести далеко-далеко от вашего центрального куба, можно оказаться в очень странном, сказочно-прекрасном, или отвратительно-ужасающем мире, или попросту в мире, где все очень и очень необычно.

Что касается контактов между мирами – переходы из мира в мир существуют везде, но во многих мирах эти порталы так и остаются найденными. Те же миры, в которых порталы и переходы известны и открыты, сосуществуют благодаря всеобщим принятым правилам, защищающим автономность каждого мира, и поддерживающим порядок во вселенной в целом. Переходы из мира в мир не являются незаконными, но они достаточно редкие, так как требуется много документов и разрешений, чтобы попутешествовать в параллельные реальности, да и затея эта совсем не дешевая, доступна далеко не бедным людям. А вот чтобы переехать жить в другой мир, так это вообще редкость, и процедура эта дозволена только в нескольких редких случаях.

Одним из таких случаев есть «Заявка на ценность». Что это такое? Рассказываю. Допустим, живете Вы себе в своем мире, но тут вдруг решаете, что хотите поселиться в другом. Для чего? Оправданная цель может быть только одна – сделать мир лучше. Но для этого Вы должны доказать свою ценность для этого мира. На этот случай существует оценочная комиссия. Но! Она имеет силу лишь в том случае, если в этом новом мире нет вашего двойника. А вот если в мире, куда Вы планируете перебраться, уже существует Ваш двойник? Тогда Вам нужно доказать, что Вы лучше и ценнее своего двойника. В случае успеха – Вы получаете новое место жительства, а Ваш менее успешный двойник в кратчайшие строки будет выслан в другой мир. Именно для этого сравнения и определения ценности существует Сравнительно-Справедливый Суд.

Теперь, мне следует немного рассказать о себе. Меня зовут Суви Хора. Это имя состоит из двух частей: французской – «sauvé», что означает «спасенная», и испанской – «hora», что на самом деле выговаривается как «ора», и означает «время». Мои родители пытались дать мне необычное, но созвучное имя, для чего проштудировали множество словарей, в поисках подходящего сочетания. На самом деле, они думали только о произношении и ритмике моего имени, и нисколько о его значении. Хотя, в целом, перевод моего имени звучит как «вовремя спасенная», и это значение, если честно, мне очень по вкусу. Хотя есть в этом и трагическая ирония.

Мне и в самом деле чудом удалось спастись во время страшной автомобильной катастрофы. В отличие от моих родителей, которым спастись не посчастливилось... Я была еще слишком маленькая, поэтому совершенно не помню, ни того злополучного дня, когда случи-

лась авария, ни единого дня, проведенного с моими родителями. Иногда, я с грустью пересматриваю фотографии, записи и видео, представляя, какими они были.

Сейчас я живу со своей тетей, папиной сестрой Нэной. Нэна очень хорошая, хоть и довольно странная женщина. У нее больше никого нету, кроме меня, и, конечно же, ее вечного спутника – бессмертного искусства. Хотя я до сих пор не уверена, кого из нас она любит больше.

Мне пришлось очень рано стать самостоятельной, и еще будучи ребенком, я получила статус самого взрослого и адекватного члена нашей маленькой семьи. Нэна, как правило, либо находится в своей мастерской в процессе сотворения нового шедевра, либо общается с братьями и сестрами по разуму на какой-нибудь выставке, или хотя бы в художественной лавке. Если честно, я благодарна за то, что Нэна с детства приобщила меня к искусству, так что теперь и я связала свою жизнь с творчеством, хоть и не таким сильным узлом, как моя тетушка.

Я учу детей рисунку, скульптуре, разным видам прикладного искусства, а также хореографии, которой мне пришлось обучиться, следуя мечте родителей о моей великой карьере танцовщицы или гимнастки. Ни в рисунке, ни в танцах меня нельзя назвать гением, но моих навыков вполне хватило для моей скромной работы учителя младших поколений. Если честно, меня вообще ни в чем нельзя назвать гением. Моя жизнь была скромной и спокойной, но она мне нравилась. Мне нравилась моя странная тетя, я вообще считаю, что у каждого человека должна быть странная тетя, или еще какой-нибудь другой странный родственник. Мне нравилась моя работа, нравилась моя комната, нравились двое моих лучших друзей – Нил и Тара, с ними всегда было весело.

Но однажды спокойное течение моей жизни нарушило письмо. Это было одно из тех самых писем, которые, даже еще не открыв их, уже заранее вызывают у вас назойливое чувство, словно написанное там, очень круто изменит вашу жизнь. Так было и на сей раз. Открыв конверт, я нашла в нем повестку «ССС» – Сравнительно-Справедливого Суда.

Я держала в руках повестку и не могла поверить, что она адресована мне. Только не подумайте, мое неверие было вызвано не так страхом, как искренним удивлением: доселе, в моей жизни не происходило ничего столь глобального, и вдруг я – непосредственный участник процедуры, происходящей раз в несколько десятилетий! Этот суд мог стать либо очередной историей, которую я в будущем пересказывала бы от скуки новым знакомым, либо мог в корни изменить всю мою жизнь...

Глава вторая

Суд идет!

Я сидела за столом и неподвижно смотрела на уже открытый конверт. В дверь залетели встревоженные Нил и Тара.

– Что случилось? Ты в порядке? Мы пришли, как только получили твое сообщение.

Они заметили конверт.

– Что это? – спросила Тара.

Не получив ответа, она взяла в руки конверт и начала читать. Любознательный Нил тут же принялся читать вслед за Тарой. Несколько раз их лица менялись, и они еще и еще раз пытались перечитать отдельные слова или предложения, чтобы убедиться, что все правильно поняли. Затем их удивленные опешившие глаза уставились на меня.

– Это... это не шутка? Тебя вызывают на ССС?

Я молча помахала головой. Перечитав письмо еще раз, они сосредоточились на дате.

– Завтра??? Суд будет завтра???

У нашего почтальона была большая семья, и ему приходилось работать на три ставки. По этому, письма редко приходили в наш дом вовремя, и как правило, опаздывали на пару дней.

– Но что ты собираешься делать, Суви? И что сказала Нэна?

– Нэна в отъезде, какая-то супер-пупер огромная выставка в другом городе, или даже фестиваль... Она уехала вчера, и вернется только через неделю. А что я буду делать... А что я вообще могу тут поделаться? Пойду на суд, а там посмотрим.

Переглянувшись, Нил и Тара решили меня немного успокоить.

– Правильно, Суви, правильно, чего заранее горячку пороть? – начал Нил.

– Да, никто же не видел эту наглую девку, решившуюся подать заявку на ССС? Кто вообще сказал, что она и вправду может быть лучше тебя? – подхватила Тара.

– Вот именно! Ишь ты, решила в наш мир перебраться, да еще и позариться на место нашей Суви!

– Ты же у нас самая добрая, самая веселая, и... добрая.

Я улыбалась, но продолжала молчать. Я и в самом деле до сих пор была слегка в шоке, и совершенно не знала, что нужно говорить, и даже не знала, что нужно думать в таких случаях.

Мы еще немного посидели, выпивая чаек и обсуждая насущную проблему, а когда стало совсем поздно, я решила попрощаться с друзьями и провести эту ночь наедине со своими мыслями.

– Нам точно не нужно остаться? Ты смотри, мы же можем! Подбодрим тебя, успокоим...

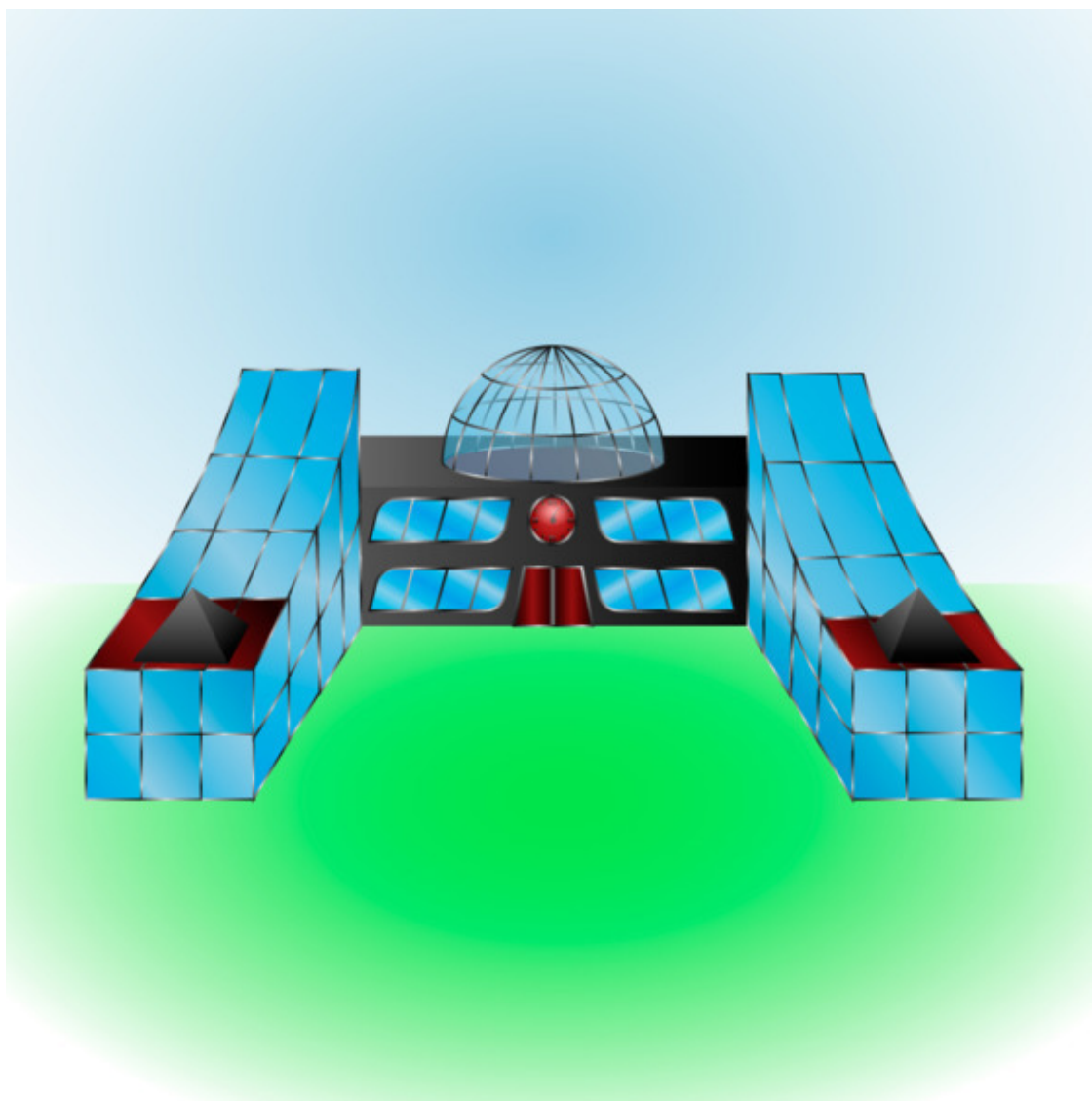
– Нет, ребята, спасибо, но эту ночь я все же хочу провести одна.

Ночью, я лежала на кровати в своей прекрасной комнате, и за всю ночь так и не смогла сомкнуть глаз. Я все думала о том, зачем какому-то человеку сбегать из своего собственного мира? Тем более, всем известна закономерность Монеретто-Гвунаравы, которая гласит о том, что каждый человек, живущий не в своем мире, обречен пребывать в вечном поиске своего места, но так его и не находить, то есть, попросту быть несчастным... Или, может у этой бедной девочки настолько плохая жизнь в ее мире, что единственный выход для нее – побег? Но, единственное, что я так и не могла понять – причем здесь Я?

Мое будущее было сущей неизвестностью... Это было впервые, за много-много лет. И меня эта неизвестность жутко пугала. Но все же, я взяла себя в руки, и решила не панико-

вать, пока в этом не будет реальной надобности. С этой мыслью я закрыла глаза и медленно начала погружаться в сон... как вдруг зазвонил будильник.

Я стояла и смотрела на посольство Министерства Межмировых Путешествий (ММП). Это здание специально открыли для сегодняшнего случая. Вообще, открывалось и функционировало оно несколько раз в году, так как, в основном, межмировые ситуации решают быстро и без проблем, на более низких уровнях регулирования межмировых споров и неопределенностей.

Здание было большое, причудливой формы и полностью стеклянное. Хотя, мне казалось нецелесообразным использовать столько места и такого размаха постройку, для проведения редких единичных случаев, типа моего. Но, вместе с тем, я чувствовала некую гордость, заходя вовнутрь этого стеклянного чудо-помещения.

Мои друзья, Нил и Тара, уже были внутри. Они принесли много вкусняшек и термос с какао, чтобы немного успокоить меня и поднять настроение. Правда, есть мне в тот момент совершенно не хотелось, но подобная забота не могла не радовать.

Нас пригласили в зал суда, там уже было довольно много людей, в основном пресса, и просто любознательные жители города, не желающие пропустить подобное «шоу». Многих их них

я знала лично, многих просто наглядно, мы ведь жили в одном городе. А вот они меня напрочь не знали, и сперва просто записали в ряды себе подобных зевак. Когда же я прошла дальше и заняла место «справедливо-сравнимой», это вызвало у них здоровый интерес к моей личности, но все равно, вспомнили и идентифицировали меня только единицы.

Что ж, я не была звездой, скорее даже наоборот. Но теперь, у меня были неплохие шансы, что теперь эти люди, увидев меня на улице, будут говорить: «Это же та, которую на ССС вызывали!». Если, конечно же, мне суждено еще проходить по улицам этого мира...

Мое волнение вряд ли можно было скрыть, и Нил с Тарой это видели.

– Эй, не волнуйся, ты у нас самая-самая!

– Да! Я уверен, что эта «вторая», даже близко не такая классная, как ты!

– Спасибо, ребят, что бы я без вас делала...

По закону жанра, именно в этот момент в зал суда вошла «вторая». Строгий, но очень стильный брючный костюм, блестящие офигенные туфли на огромном каблуке, шикарные длинные волосы, в виде струящихся волнистых локонов, идеальная кожа, идеальная фигура, и, кажется, даже без каблуков, она была бы на пару сантиметров выше меня.

Я не могла заметить восхищения на лицах всех присутствующих, в том числе моих собственных друзей. Немного отойдя от шока, они продолжили меня успокаивать и опровергать очевидное.

– Ну и что? Подумаешь, оделась красиво, и над прической поработала, если бы тебя в порядок привести... – тут Тара немного запнулась, поняв, что говорит что-то не то, – я имела ввиду, если тебя одеть также – ты была бы ничем не хуже!

– Да! – подхватил Нил. – Внешний вид – это ничто, вас судить будут совершенно по иным критериям. Может ей и удалось на зрителей произвести впечатление, но судьи остаются беспристрастными, на них такими уловками не подействовать!

Взглянув на судей, я сделала вывод, что они очень даже пристрастные, особенно учитывая то, что все они были мужчинами.

«Суд идет!»

Каждой из нас выделили восхвалителей – это что-то типа адвокатов, и их главной обязанностью было, изучив личное дело подопечного, раскрыть максимум позитивных качеств, умений и заслуг. Я все ждала, что «вторая» окажется глупой ленивой разбалованной девчонкой, которую, кроме моды и собственного внешнего вида, больше ничего не интересует. Но ее личное дело говорило совсем о другом. Отличница в школе, участница, а зачастую и победительница, многих соревнований и олимпиад, художница, у которой была уже не одна собственная выставка, и чьи картины реально продаются, танцовщица одной из известнейших танцевальных труп, и это только половина списка... Мой восхвалитель был специалистом своего дела, но все же он был просто человеком, и против «Мисс совершенство» во плоти – не попрешь.

Выслушав обоих восхвалителей, судьи даже не стали удаляться. Они решили все сразу, а возможно даже и раньше, как только «вторая» вошла в зал суда.

Главный судья встал чтобы зачитать решение.

«В ходе проведение Сравнительно-Справедливого Суда, дело №568034, сравнительной комиссией на основе приведенных фактов решено: иск удовлетворить. Истец, в лице Суви Хора 1, с сего момента законная жительница нашего мира, код: 23457;29375;3892; ответчик, в лице Суви Хора 2 в течении недели должна покинуть мир, код: 23457;29375;3892, и отправиться на постоянное проживание в другой мир, соблюдая правила и законы данной процедуры».

Затем один из помощников судей, шепнул ему что-то на ухо, и главный судья добавил:

«Пользуясь законным правом, истец, в лице Суви Хора 1, оставляет за собой имя „Суви Хора“, в то время, как ответчик, в лице Суви Хора 2, лишается права использовать имя цели-

ком, либо первую его часть „Суви“, оставляя за ней возможность использовать только вторую часть имени „Хора“».

Стук молотка.

«Заседание Сравнительно-Справедливого Суда объявляется закрытым!».

Стук молотка.

Я сидела опешившая и неподвижная, словно этим молотком каждый раз стучали не по столу, а по моей собственной голове. Мой мир рухнул.

Глава третья

Выбор

После заседания суда, я пришла домой и увалилась спать. Основной причиной такого решения была не усталость, просто мне казалось, если я не перестану думать – моя голова просто взорвется. Сон немного отвлек и освободил меня, но мне было не на много лучше. Сейчас я чувствовала себя по-настоящему одинокой, потому как была в беде и знала, что никто, совершенно НИКТО не может мне помочь.

И еще эта вторая, Суви Хора, которая кроме моей жизни еще и заполучила мое имя! Меня никогда никто не называл просто «Хора». Раньше я была «вовремя спасенная», а теперь? Теперь я просто «вовремя»??? Но больше, чем кража собственного имени, меня угнетало другое. У меня на руках было дело моего двойника, этой мисс совершенство – Суви Хоры, – и там было написано, что ее родители не погибли. У нее были родители, мое имя, а теперь и вся моя жизнь в придачу. А у меня... у меня была только Я.

На следующий день у меня уже была назначена встреча с проводником. Проводник – это такой себе межпространственный брокер, который может как организовать тебе путешествие в другой мир, так и подыскать мир для постоянного места проживания. Процесс переселения изгнанника в другой мир предусматривал, что проводник расскажет и покажет мне три варианта миров, в которые я могу перебраться, а мне после такого путешествия нужно тут же определиться какой из миров отныне станет моим новым домом.

Я сидела в зале ожидания и ждала, когда ко мне подойдет мой проводник. Наконец в конце коридора я увидела маленького кругленького дяденьку, с такими же круглыми щеками, расплывшимися в улыбке, и такой же круглой лысиной на том месте, где очевидно когда-то развевалась буйная шевелюра. Я еще не была уверена до конца, что именно он мой проводник, но приблизившись вплотную, он схватил меня пальцами за нос и зажужжал, как шмель:

– Утибозеньки какие же мы хорошенькие! И за что нас таких миленьких высылают-то???

– ССС, – пробормотала я в нос, который все еще находился в заложниках у маленьких кругленьких пальчиков этого странного человека.

– О, так ты та самая, которая с ССС? Не часто у меня такие клиенты бывают. Ну что, ты готова к путешествию и важнейшему выбору в твоей жизни?

– Ну да...

– Тогда чего же ты сидишь? Подымайся, и отправимся навстречу приключениям!!!

Энтузиазму моего проводника не было ни конца ни края. Я все же представляла его более собранным и серьезным, вроде судей ССС, ну или хотя бы просто более адекватным.

Мы вышли в сад, так называемую «лужайку отправлений», хохочущий без причины проводник достал «Ключ от всех дверей», взмахнул им несколько раз вокруг нас, заряжая необходимой энергией частицы в воздухе.

До этого, я понятия не имела, как именно происходит процесс перемещения из вселенной во вселенную. И знаете, я только сейчас осознала, что мне предстоит путешествие, которое удастся пережить не такому уж большому количеству людей. Эта мысль была моим укрытием в суровой буре произошедших накануне событий.

Воздух вокруг нас начал дребезжать и плавиться, внезапно возникали картинки полупрозрачных людей, менялся интерьер и прочие декорации. А внутри меня все тоже дрожало, словно я была окружена мощной стереосистемой, а из нее доносились включенные на полную басы.

Наконец, все вокруг начало понемногу затихать, и пространство вокруг нас заняло свое окончательное местоположение.

– Итак, дорогой мой клиент, мы находимся в мире 23457;29385;3562;. Особенно горд представить вам этот город, название которого идентично моей фамилии.

– А какая у вас фамилиям?

– А я что, не представился разве? Глупая моя лысина, как же я мог не представиться? Кряг Бовлфул, собственно персоной, – протягивая руку произнес он.

– Очень приятно, – протянула я руку в ответ, – Су... я хотела сказать Хора. Меня зовут Хора.

Круглощекий кряг нагнулся, чтобы поцеловать мою руку как настоящий джентльмен, а его лысина так засияла на солнце, что мне пришлось аж зажмуриться, дабы не ослепнуть.

– У вас прелестное имя, моя милая, но мне кажется немного незаконченное, словно не хватает чего-то.

На моем лице сверкнула горькая улыбка.

– Значит, продолжаем нашу экскурсию. Мир, код: 23457;29385;3562;...

– Ого! Далековато-то от нашего.

– Есть такое дело, но тут вот в чем загвоздка: нам нужно забросить Вас туда, где Вас нет, не то снова придется созывать ССС, Вам соревноваться с новым двойником, а потом все равно одному из вас искать новое жилище. Та что, пришлось подыскать миры, в которых Вас, то есть Вашего двойника, не существует.

– А. Логично.

Господин Бовлфул, взял меня под руку и мы медленно прогуливались вдоль тихой зеленой аллеи.

– Так вот. Что вам нужно знать об этом мире: он ничем особо принципиально не отличается от нашего: люди, ходят на работу, учатся и развлекаются, влюбляются и женятся, все как обычно. Но, вот какое в нем есть основательное отличие: дети. Этот мир около ста лет назад пережил большую всемирную войну. В этой нещадной бойне погибло почти три четверти населения планеты! Вы только задумайтесь: три четверти... Чтобы возродить мир, люди стали жить по принципу: «дети – наше все». Детей здесь очень любят и почитают, воспитывают их в атмосфере любви и взаимоуважения. И суть тут не только в том, чтобы возродить количество населения, но и в том, чтобы новое поколение не совершало ошибок прошлого. Если бы в этом мире ничего не изменилось в подходе к воспитанию нового поколения, этот мир, как и миллионы других, был бы обречен ходить вдоль порочного замкнутого круга, вновь и вновь совершая ошибки и развязывая новые бессмысленные кровопролитные войны. Вот уже несколько поколений, выросших в новых традициях воспитания, доказали, что человеческое общество и вправду может быть более осозанным, гуманным, милосердным и терпимым.

– Выходит, людям, чтобы осознать свои ошибки, нужно все потерять и оказаться на грани исчезновения?

– Выходит что так... Но зато, впервые за свою историю, у них все же получилось построить светлое будущее для себя и своих детей.

Грустная история, но со счастливым концом – люблю такие.

Даже господин Бовлфул шел молча, задумавшись о чем-то очень серьезном.

– Ах да, прелесть моя, зачем я Вам все это говорил: Вы же у нас прежде с детьми работали, так?

– Ну, так.

– И на сколько я знаю, это у вас довольно неплохо получалось. Здесь Ваши умения ой как пригодятся, работа воспитателей и учителей самая востребованная, и неплохо оплачивается. Сейчас Вы еще немного молода, и у Вас не так много опыта, но смею Вас уверить: здесь Вас ожидает неплохое будущее. Вас, и Ваших детей.

Фраза о детях меня немного напугала. Об этом я сейчас думала меньше всего.
– А вот дом, в котором Вам предоставят жилье, если Вы выберете этот мир.

Я посмотрела на уютный двухэтажный домик. Он был похож на домик Белоснежки: много маленьких миленьких окошек, повсюду цветы в горшочках, еще и прекрасный сад внизу, с лавочками и фонтанчиком. После моей квартиры, в которой по-настоящему моей была только одна комната, этот дом казался сказочным замком.

– Ну как, милочка, осмотрелись? У нас еще две точки, нужно за сегодня все успеть.

– Да-да, я уже осмотрелась, можем идти дальше.

Мы стали посреди сада около домика, господин Бовлфул взмахнул Ключом от всех дверей, и воздух вокруг, и все мои внутренности, в одно мгновение снова начали дрожать. И снова картинки, люди, голоса и звуки, множество других параллельных миров, сквозь которые мы мчали с невиданной скоростью.

Воздух вокруг притих, и мы оказались в совершенно новом месте. В отличие от предыдущего мира, который был похож на сказочный сад, этот был словно сошедшим с обложек модных журналов: яркие цвета, причудливые архитектурные формы, экстравагантная одежда горожан – всем вокруг заправляли стиль, мода и красота.

– Добро пожаловать в Сиатро-де-ля-Кристорбан!!!

– В Сиатро де ля что?

– Си-ат-ро, де-ля, Кри-сто-бан! – по слогам повторил господин Бовлфул. – Это столица моды, красоты и искусства этого мира. Да, кстати, давай-ка сначала: мир, код: 23457;45375;3612;. Краткая предыстория: ничего сверхъестественно и нового Вы, милочка, в этом мире не встретите. Примерно пол века назад здесь гремела война. Человеческих жертв не так много, и то большинство по нелепой случайности. Но, в ходе безжалостных боевых действий, два сверх государства нещадно разрушали основные культурно-эстетические центры и главные достопримечательности стран друг друга, пока вконец не истребили практически все то прекрасное, что тысячелетиями успело сотворить человечество. Миллионы шедевров мировой культуры, картины, скульптуры, парки, дома, замки, пирамиды...

– Но это ужасно! А кроме того, еще и ужасно глупо! Зачем они это сделали?

– Видите ли, дитя мое, они пытались уничтожить корни и самобытность противника, задавить национальный дух, но дух человеческий, как водится, и в воде не тонет, и в огне не горит. А то, что глупость необычайную сотворили, как и полагается, лишь по окончании боевых действий осознали. Но, знаете, как говорится: «было б счастье, да несчастье помогло».

– В каком смысле?

– А в таком, что люди у нас какие? Они не умеют быть просто патриотами, не могут просто любить «свое». Если они искренне любят «свое», у них тут же просыпается желание осквернить, а лучше уничтожить что-нибудь «чужое». Отсюда и раздоры все, войны, и так далее. А теперь что?

– Что?

– А теперь нету никаких культурных разделений, все люди – граждане мира. О чем спорить? Не о чем. Планета одна, культура одна, даже язык один. А все шедевры мировой культуры прошлого, дивом уцелевшие во время боевых действий, поместились в один малюсенький двухэтажный музейчик, представляете?

– Один музейчик? Малова-то будет

– Верно, маловато.

Господин проводник продолжал стоять и молча смотрел вдаль. Я немного постояла с ним. Но вспомнив о лимите времени, решила напомнить о цели нашего визита.

– Эм... Вы кажется говорили, что мне здесь еще больше повезло? Или я что-то не так поняла?

– Нет-нет, милочка, Вы все правильно поняли, это я так, ушел с головой в грусть, как говорится. Так вот, после такого глобального краха культурного наследия, здесь ввели такую пропаганду искусства и творчества, что НЕ творить – настоящее преступление.

Я слушала своего рассказчика, жестикулирующего круглыми пальчиками, и улыбалась.

– Дорогуша, я серьезно: не творить – это преступление, за которое полагается наказание! Такая система штрафов по этому поводу, что Вам станет дурно, когда Вы увидите эти цифры!

Кто бы мог подумать, что господин «блестящая лысина» такой обидчивый? Но я все же решила извиниться:

– Простите, я уже поняла, что это серьезно.

– Так вот, каждый житель этой огромной страны, расположившейся на нескольких материках, должен что-нибудь да творить, дабы оставить наследие будущим поколениям. Но, как оно часто бывает, из-за огромного количества «творцов» качество творений заставляет желать лучшего. Выходит, что в этом мире не хватает настоящих профессионалов, способных создать что-нибудь стоящее, а также научить прочих неумех более высокому мастерству. А Вы у нас художница, если я не ошибаюсь?

– Не совсем, я рисую.

– Ну я и говорю – художница.

– Да нет, я конечно кое-что умею, но чтобы художницей называться...

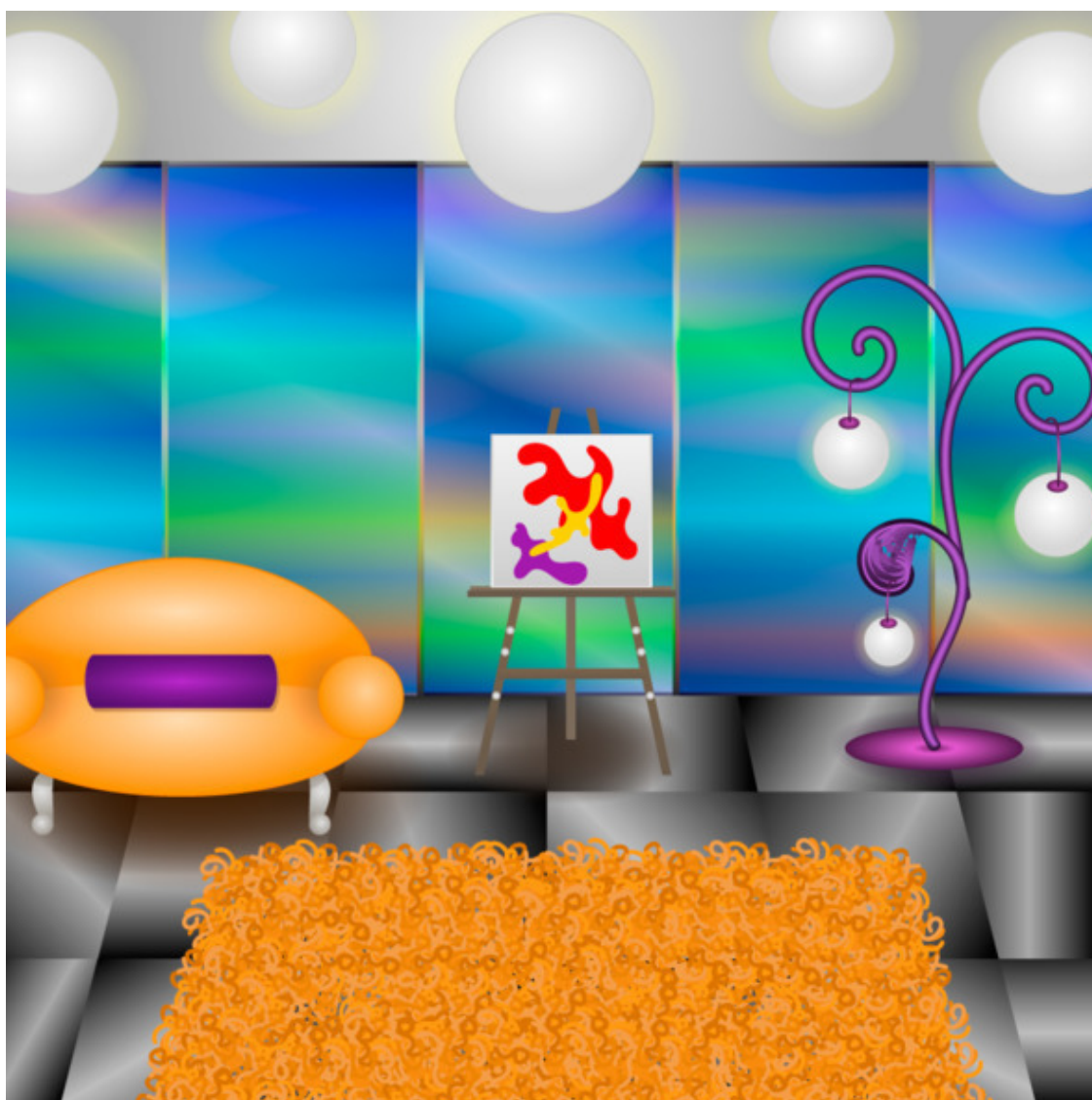
– Милочка, посмотрите сюда, – Бовлфул подсунил мое личное дело прямо мне под нос, – здесь четко написано: ху-дож-ни-ца, я по Вашему что же, читать не умею?!

– Да-да, Вы правы, господин Бовлфул, это так, мои заморочки... – фуф, ну и с прибаб-ками этот коротышка! Я решила больше совсем не наталкиваться на конфликтные ситуации, не то чего доброго ослепит меня своей блестящей лысиной.

– Вам же здесь предлагают сразу влиться в сами сливки общества: гламурные вечеринки, знаменитости, которые уже желают брать у Вас уроки рисования, множество влиятельных и отнюдь не бедных господ уже стоят в очереди, чтобы приобрести одну из Ваших робот! Представляете: входите Вы в зал – знатная светская львица – а на Вас сразу набрасываются сильнейшие мира сего и все такие: «ну продай, ну нарисуй, ну научи...»; а Вы так надменно: «Эту не продам, она много значит для меня, а тебя учить не стану – ты мне не нравишься, а ты вообще кто такой, охрана, выведите его!».

И все это мой экстравагантный проводник драматично играл и показывал мимикой, жестами и даже манерной дамской походкой. Немного покривлявшись, он наконец пришел в себя.

– Я знаю, что Вам поможет четче представить картинку здешнего стиля жизни. Идемте за мной.

Господин Бовлфул схватил меня под руку и помчал в высокое красивое здание, неподалеку от которого мы и прибыли в этот фешенебельный мир. Мы поднялись на самый высокий этаж. Это был пентхаус... Роскошный до умопомрачения, и, подозреваю, ужасно дорогой пентхаус на восемьдесят девятом этаже... Мраморный пол, нереально мягкие ковры, множество мягкой мебели всех причудливых геометрических форм; странные и непонятные, но очень красивые скульптуры; и самое главное: от пола и до потолка огромные панорамные окна, из которых видно весь Сиатро-де-ля-Кристанбан...

– Вижу интерьерчик Вам пришелся по душе?

– Я здесь должна работать?

– Вы здесь должны жить!

Не могу поверить! Где и в каком мире меня, простую заурядную девчонку, ожидала бы подобная роскошь? И в этот момент, я вдруг вспомнила о тете: вот этот мир был бы для нее, она настоящая художница...

– Прелестнейшая, я понимаю, что от этой красоты трудно оторваться, и Вы, возможно, уже даже свой выбор готовы сделать, но процедура требует, чтобы мы навести последний, третий мир.

– Да, конечно, я готова.

Господин проводник снова достал Ключ от всех дверей, взмахнул им на фоне причудливых апартаментов небоскреба, и огоньки, мерцающие в отражении громадных окон, начали дрожать, тускнеть, снова появилась дрожь в теле, звон в ушах, поплыли картинки, и мы заново шагали вдоль многих невиданных миров, вдоль самой Вселенной.

По прибытию в очередной мир, он мне показался настолько знакомым, что я сначала подумала, что мы по ошибке раньше времени вернулись домой, не посетив третьего мира. Но господин проводник развеял мои сомнения.

– И так, дорогая моя путешественница, вот и третий мир: код: 23457;29475;3992;. Здесь все очень-причень обычно, даже рассказывать нечего. В целом, это практически как наш родной мир, изменились судьбы некоторых людей, пару изменений туда, пару сюда, ничего особенного.

– Понятно. Этот мир и в самом деле очень близко к нашему, здесь я прямо как дома.

– А вам так нравилось дома? Скажу Вам, как бывалый путешественник, наш мир – далеко не самый интересный и точно не самый совершенный. Видели и получше. Я постарался подобрать вам наилучшие миры, чтобы они вам нравились, и чтобы Вы в этих мирах были востребованной гостьей. А этот – третий мир – он так, для сравнения, и для количества, ведь положено три предложения предоставить, я и предоставил.

Господин Бовлфул еще несколько секунд постоял задумчиво глядя вдаль, а потом посмотрел на часы, и начал доставать Ключ от всех дверей.

– Что, все?

– Да, а Вы что хотели? Может Вас в цирк еще нужно сводить?

– Просто у меня остались вопросы, Вы говорили, можно задавать, если что-то интересно...

– Ах, ну да, говорил. Задавайте Ваши вопросы, – пробормотал недовольный коротышка.

Мне и в самом деле хотелось бы немного больше информации услышать об этом мире, но я так растерялась, что не могла заставить свои мозги работать, чтобы задать хоть какой-нибудь вопрос. Постояв с пол минуты в тишине, мистер Бовлфул еще раз взглянул на часы.

– Если это были все интересующие вас вопросы, полагаю...

– Нет! Придумала. В смысле, вспомнила. Почему меня здесь нет? В смысле, если этот мир настолько похож на наш, почему меня в нем не существует? Иначе, если бы я здесь была, мне бы этот мир не предложили, ведь так?

Мистер Бовлфул недовольно открыл свой маленький саквояж, и достал оттуда какие-то документы.

– «Суви Хора – погибла в автомобильной катастрофе в возрасте двух лет».

– Погибла?.. В этом мире я погибла вместе с родителями?

– Нет. «Машину резко развернуло на 180 градусов, основной удар пришелся на заднее сидение машины, где находилась двухлетняя Суви Хора. Девочка трагически погибла, родители обошлись многочисленными переломами и ушибами».

Я застыла на месте. Мир, в котором есть мои родители, но нет меня...

Нет, Суви, соберись, эти люди двойники твоих родителей, они не обязательно такие же, какими были твои настоящие папа и мама, и они не обязательно будут желать встречи с тобой. Но здесь твои родители, Суви... Хотя, я ведь теперь даже не Суви, просто Хора...

Проводник нервно теребил Ключ в руках, и недовольно посматривал на меня.

– Еще вопросы?

– Нет. Пожалуй, больше нет вопросов.

– Ладненько, тогда, здравствуй дом, милый дом.

И снова ключ от всех дверей зашевелил воздух вокруг нас, и мы снова отправились сквозь спутанные вселенские дороги.

Глава четвертая

Прощание

Когда мы прибыли на знакомую лужайку, уже понемногу начинало темнеть. Окна здания Межмировых путешествий во всю отражали горящее алое пламя заходящего солнца.

– У меня хоть будет время подумать о решении?

– Естественно! Милочка, Вы же в данный момент свою судьбу решаете!

– Это хорошо, а то я уже перепугалась, что мы сразу с корабля на бал, как говорится.

– Нет-нет, время есть, так что думайте тщательней. Я сейчас отведу Вас к провожающим, Вашим друзьям и близким, они Вам помогут решить. А через пол часа – зайду к Вам, чтобы узнать Ваше решение, и отправить в выбранный мир.

– Пол часа??? Вы шутите?!!

Мистер Бовлфул изо всех сил скорчил суровое лицо, и даже повысил голос.

– Шучу? У нас тут очень серьезная организация, чтоб Вы знали, дорогуша! И нам не до шуточек! А еще, через пол час у меня рабочий день заканчивается, а мне до конца рабочего дня нужно все дела закрыть – в частности и Ваше. Так что будьте добры, думайте быстрее, и не задерживайте своей нерешительностью рабочих людей!

– Хорошо... Как скажите. – Испуганно ответила я.

Не успев оклематься от шокирующих сроков, я оказалась в месте, под названием «прощальный зал». Помещение было достаточно просторным, заставленным кучей стульчиков, диванов и кресел, а также миленьких кофейных столиков. Предполагалось, что эта комната должна быть заполнена людьми, желающими попрощаться с отбывающим. В моем случае, провожающих было всего двое – Нил и Тара. Но это же лучше, чем совершенно пустой зал, правда?..

– Хора! Наконец ты вернулась!

– Рассказывай, как все прошло? Что там было?

– Перемещаться тяжело? На что это похоже?

– Как тебе другие миры? Они сильно отличаются от нашего?

Друзья забросали меня вопросами, и это понятно, немногие люди имеют возможность услышать о межмировых путешествиях из уст очевидца. И тем более, совсем немногие удостоены чести лично пережить путешествие в три разных мира за один день. Да, близость разлуки, кардинальных перемен, и сложнейшего выбора, не давали мне покоя, но я так редко была в центре внимания, что все тревожные мысли отошли на некоторое время на задний план, пока я в самых ярких красках описывала свое удивительное путешествие. Мои друзья сидели и слушали меня, как заколдованные. В отражение их глаз я видела картинки разыгравшегося в их умах воображения, навеянного моими чудо историями. Я так увлеклась этими баснями, что потеряла счет времени, и могла бы вовсе не вспомнить о необходимости принятия решения. Но за пять минут до прихода господина проводника, Нил все же задал вопрос, который в одно мгновение отрезвил меня:

– Хора, так что же ты все-таки выбрала?..

Они смотрели на меня в ожидании долгожданного ответа, а я смотрела на них, не в состоянии что-либо ответить.

– Я... я пока не выбрала.

– Ну это понятно, выбор то не простой, совсем не простой. – Поддержки ради сказал Нил.

– Но, если тебя интересует мое мнение, – осторожно начала Тара, – я бы выбрала Бовлфул. Это же тот город, там где мир с детьми?

– Да-да, это там, – подтвердила я.

– Ну так вот, мир, в котором прислушиваются к детям – ты представляешь что это? Сколько там радости, наивной непосредственности, к тому же, в таком мире и своих детей рожать не страшно.

О своих детях я еще не думала, но в самом деле, если бы пришло время об этом подумать – лучшего места, чем Бовлфул, не найти во всех других мирах. А еще этот сказочный домик, и собственный сад... Это все мне предлагают прямо сейчас, и я никогда не имела ничего подобного.

– Да, мне этот городок тоже пришелся по душе, исходя из твоих рассказов, – заявил Нил. – Но я знаю, будь тут твоя тетя Нена, она просто с ума сошла бы, услышав о Сиатро-де-ля... что-то там...

– Сиатро-де-ля-Кристорбан, – поправила его я.

– Как скажешь. Просто, хочу сказать, ты и в правду неплохо рисуешь, и неплохо учишь рисовать, а жизнь в пентхаусе – это вообще похоже на фантастику! Мне чтобы провести один день в подобно месте нужно год работать.

Да, вид того пентхауса, который, казалось, был построен на небесах для ангелов, надолго засел в моей голове. Да и тетя, единственный родной мне человек, гордилась бы тем, что меня хоть в каком-то мире считают настоящим художником.

– Короче, предложения тебе сделали и вправду неплохие, но решать все равно тебе.

– И что бы ты не решила – мы обязательно поддержим и порадуемся за тебя.

Да, выбор был за мной, и для меня самой было сюрпризом то, что в результате я скажу проводнику, когда он придет узнать мое решение.

Дверь зала прощаний открылась, и туда вошел все еще серьезный и недовольный господин проводник.

– Хора. Я пришел за Вашим решением. Какой мир Вы выбрали для дальнейшего проживания?

В моей голове происходило последнее молниеносное взвешивание всех «за» и «против». Бовлфул или Сиатро-де-ля-Кристорбан, Бовлфул или Сиатро-де-ля-Кристорбан, Бовлфул или... Но как бы сильно я не кричала об уюте Бовлфула или роскоши Сиатро-де-ля-Кристорбан, ничто не могло звучать громче, чем фраза «твои родители не погибли». Родители – реальные, живые... Это было то искушение, против которого устоять я не могла.

– Мир номер три.

– Для ясности, Вы выбрали третий в списке осмотров мир, код: 23457;29475;3992;. Правильно?

– Да, все правильно.

Своим видом господин проводник, казалось, желал показать все свое недовольство и неодобрение по поводу моего выбора. Но все же, подчиняясь моему решению, повел нас всех на лужайку отправления.

– Сейчас, подождите здесь, я настрою связь с тем миром, чтобы Вас там встретили.

– Как скажите, господин Бовлфул.

Проводник направился к какому-то прибору, похожему на телефонную будку. Провожая его взглядом, я заметила, как к нам приближается... Суви, мой двойник. Она была такая же серьезная, совершенная, и уверенная в себе, как и во время нашей последней встрече в зале суда.

– Привет, Хора.

– Привет, Суви.

Мы постояли с пол минуты, молча рассматривая друг друга.

– Ничего личного, Хора. Просто, каждый получает то, на что заслуживает. Не больше, не меньше. Приятного пути.

Она развернулась, и все такой же уверенной походкой ушла так же неожиданно, как и появилась.

Мы с Нилом и Тарой, наверное, долго еще стояли бы вот так, в недоумении, но тут все заметили проводника, который выходил из будки, и тогда мы снова начали пристально смотреть друг на друга, словно пытаясь как можно точнее запомнить этот самый момент. Но в этот раз, улыбка сошла с моих губ. Только сейчас, мы все осознали, что видимся, вероятней всего, в последний раз... Только сейчас до нас дошло, что это ПРОЩАНИЕ...

– Милейшая, я дал Вам достаточно время для прощания, надеюсь, Вы не будете снова заставлять меня задерживаться.

Мы крепко обнялись, все втроем. На слова не было времени, да и слова здесь были лишними.

Я стала рядом с проводником, но он своими короткими ручонками переставил меня напротив себя.

– А Вы что, со мной не пойдете?

– Я, знаете ли, и так уделил Вам больше времени, чем надо было. Не беспокойтесь, там Вас встретит тамошний проводник, все расскажет и покажет.

Очередной шок, и очередной раз никто не дает мне времени, чтобы прийти в себя. Взмах Ключа, вибрации в воздухе, и последнее, что увидели мои друзья – выражение неподкупного удивления и неожиданности на моем лице.

Глава пятая

Новоселье

Пока мимо моего взора пронеслись нечеткие образы соседних миров, я все пыталась предположить, что же ждет меня впереди, в этом таком похожем, но таком чужом мире, в котором много лет назад волей судьбы моя персона почему-то была и вовсе стерта с лица земли. Единственное, о чем еще я могла думать в этот момент – это то, кто будет стоять у врат, открывающих мне дорогу в новую жизнь? Если этот проводник будет похож на моего предыдущего, я вероятно понемногу начну сходиться с ума, потому как двух Бовлфулов за один день я не переживу.

Когда вибрации наконец прекратились, а картинки остановились, я оказалась на очень похожей лужайке, до боли напоминающей мне ту, из которой я только что отправилась в этот мир. Правда, господина Бовлфула, в прочем, как и кого-либо еще, на лужайке не было. Пару минут я стояла как вкопанная, боясь сдвинуться с места хоть на миллиметр, дабы не нарушить какое-нибудь межмировое равновесие. Но в итоге я поняла, что уже стемнело, и я могу здесь простоять одна-одинешенька хоть и всю ночь. Поэтому, вспоминая конструкцию подобного здания в моем собственном... ой, простите, в моем бывшем мире, я побрела к выходу. Но, не успев дойти до конца газона, я услышала шаги, быстрые шаги. А обернувшись – с ужасом поняла, что за мной бежит какой-то парень! За доли секунды добежав к двери, я дернула за ручку, и мое сердце на мгновение остановилось, так как дверь была заперта. Со всей мощи я дергала за проклятую ручку, понимая, что в этих моих действиях не много смысла. Но думать рационально, когда в чужом мире за тобой гонится незнакомец, довольно сложно.

– Не дергайте! У меня есть ключ, я сейчас открою! – кричал бегущий незнакомец, все ближе приближаясь ко мне.

Из-за испуга, я даже не сразу расслышала, что он кричит. А расслышав, обернулась еще раз назад, и вправду увидела в его руках связку ключей.

– Вы наверное Хора?

– Правильнее Суви.

– Простите, просто у меня в документах написано...

Блин, никак не могу привыкнуть к тому, что мое имя – больше не мое.

– Нет, все нормально, правильно, Хора – это я.

– Простите, я немного опоздал, бежал изо всех сил... Вы долго ждали?

– Ждала? Это Вас типа? А Вы вообще кто?

– И снова простите, совсем забыл представится во всей этой суматохе. Меня зовут Рэм, я Ваш проводник, помогу освоится первое время в этом мире.

Проводник? Да он практически мой ровесник!

Ах да, если вы еще не поняли, проводник – это очень редкая, очень важная, и очень-очень прибыльная профессия. Обычные люди не становятся проводниками, это удел посвященных, разве что этот парень продал душу дьяволу?..

– Если Вы не верите, я могу показать удостоверение.

– Нет-нет, не надо, я верю Вам.

Затем мы еще несколько секунд постояли в тишине.

– Так значит, Вы мне должны здесь все показать, объяснить, кажется так, Рэм?

– Да, конечно. Простите, я не так давно официально работаю проводником, а Вы... Вы, если честно, мой первый переселенец.

– Правда? Какая честь! А Вы, к сожалению, не первый мой проводник. Но, если Вас это успокоит, Вы мне кажетесь намного приятней и... как бы это сказать... нормальной моего предыдущего проводника. Пока что.

– Ах-ха-хах! Надеюсь не испортить Ваше впечатление в процессе нашего сотрудничества.

– А мы долго будем сотрудничать?

– Следуя правилам, я должен на протяжении всего первого месяца помогать Вам освоиться, а потом еще год каждый месяц проверять, как у Вас дела.

Потом Рэм посмотрела на меня, и добавил.

– И я намерен строго выполнять эти правила.

– Это хорошо, кроме Вас в этом мире я никого не знаю, и мне и правда нужна будет помощь. Так, а что для меня уготовано в этом мире?

– Что? Прошу прощения, я не понял вопроса.

– Ну, в остальных мирах, которые мне предоставили на выбор, мне была уготована работа и жилье. Типа, с детьми работать, или светских львиц учить рисовать, а еще мне дом предлагали в одном мире, а в другом – пентхаус...

Рэм смотрел на меня явно удивленными глазами.

– А Вы еще говорили, Вам предыдущий проводник не понравился. Да он к Вам, как к близкому родственнику отнесся. Обычно, в подобных ситуациях людям предлагают те миры, которые ближе всего находятся, то есть те, в которые легче всего путешествовать, и уж точно никто не договаривается о Вашем персональном месте под солнцем. А Ваш проводник, должен был найти подходящие миры, отправиться туда раньше Вас, еще и договориться на счет работы, дома, и так далее... Подозреваю, эти миры еще и находились подальше, от Вашего родного мира?

– Ну да, там многое было по-другому... – виноватым голосом промямлила я. – Если честно, я не то чтобы жаловалась на своего проводника, просто он был очень странным...

– И это говорит девушка, которая среди других шикарных миров и массы завидных предложений, выбрала этот мир, где все придется начать с нуля.

– Здесь есть то, чего не было ни в одном из тех миров.

Рэм внимательно посмотрел на меня.

– Мои родители. Живые.

После этой фразы следовало понимающее кивание головой, и неловкая пауза.

– Рэм, так куда мы идем? Я имела ввиду: что меня сейчас ждет, раз мне здесь и жить негде?

– На первый месяц вам выделяют временное жилье. В течении этого месяца нужно найти новое жилье, а для этого, соответственно, работу.

– В этом мире и правда все в точности так, как было у меня дома. – Заявила я с легким разочарованием.

Рэм улыбнулся.

– Но есть и хорошая сторона – будете чувствовать себя, как дома. Почти.

«Да не дай Бог!» – Промелькнуло у меня в голове. Хотя, даже не знаю, почему у меня появился такой негативк своему прежнему дому, я же вроде должна скучать, ведь так?

К счастью, моя временная квартира находилась в двадцати минутах ходьбы от чудолужайки, на которую я не так давно приземлилась. Рэм привел меня, показал все, и оставил отдыхать.

Здание с квартирами для переселенцев из других миров было неоправданно огромным и шикарным. Хотя, как я заметила позже, все, что хоть как-то касалось путешествий между мирами было неоправданно роскошным. Вот и сейчас я находилась в четырехэтажном

домине на двенадцать обустроенных апартаментов, с великолепным дизайном и обслуживанием «allinclusive», и думала: *а неплохое все-таки начало!*

И так, я была в новом мире, спать совершенно не хотелось, а желание использовать шанс на шикарную жизнь, которого у меня, возможно, никогда больше не будет, было невероятно велико и соблазнительно. Выходя из всего этого, я отправилась изучать все квартиры в доме, и без зазрения совести пользовалась всеми предоставленными в них благами.

Шикарные дизайны на любой вкус, самая новая бытовая и цифровая техника, шкафчики и холодильники, битком забитые деликатесами и всякими вкусностями, нереальные повседневные, домашние, и выходные наряды, и много-много других атрибутов сладкой жизни, о которых раньше я даже не осмеливалась мечтать!..

И вот, лежа в джакузи со стаканом свежесжатого сока, которым я запивала запеченные трюфели, я подумала: «*А что там сейчас она, – Суви? Что делает мой двойник, украсивший мою жизнь и даже мое имя?*». И тогда я поняла, что она оказалась «нигде»: сидит в моей тесной квартирке, вынуждена готовить себе ужин, разгрести мой бардак, который я так и не успела убрать... И в этот момент Суви перестала мне казаться такой уже безупречной. Это же не она, а Я сейчас лежала в джакузи, размером с половину моей прежней комнаты; и это МЕНЯ впереди ждали приключения, новые знакомые, новые места и занятия... Это был именно тот момент, когда я смогла хоть немного собрать свои мысли в кучу и, наконец, успокоиться.

Расслабленная и умиротворенная, я пошла досыпать оставшихся четыре часа на нереально удобной, и такой же огромной, как и все остальное в этом доме, кровати.

Глава шестая

Холодный душ

Я открыла глаза, и тут же зажмурила их обратно – ослепительное сияние восходящего солнца оказалось слишком болезненным для измученных и не отдохнувших глаз. *Зря я вчера не додумалась зашторить окна.* Тут я вспомнила, что вчера, пребывая в эйфории от невиданной роскоши, даже не удосужилась завести будильник. Медленно повернувшись на другую сторону кровати, вслепую начала шупать часы, но тут же вздрогнула от неожиданности и моментально проснулась, нащупав пальцами чью-то руку.

– Рэм??? Что ты здесь делаешь??? В смысле, почему ты сидишь на моей кровати?

– Прости, не хотел тебя напугать. Не спрашивай как, но я знал, что ты сегодня не будешь готова вовремя, поэтому и решил самолично убедиться в том, что ты проснешься и будешь готова вовремя. А на кровати сижу около минуты, все не знал как тебя лучше разбудить, чтобы не напугать.

– У тебя ПОЧТИ получилось. А если честно, это ты меня прости, я вообще пунктуальная, я раньше никогда так безответственно не опаздывала. Не знаю что со мной...

– Зато я знаю. Ты опьянела от искушения иметь то, о чем даже не мечтала, и к тому же, совершенно бесплатно. Я встречал подобное много раз: люди, которые внезапно получали то, чего никогда не имели, начинали вести себя так, как никогда раньше не вели. Но, не переживай, ты же помнишь, что все это – только на месяц, так что ты быстро протрезвеешь.

Собралась я как солдат, через пол часа стояла свежая, полная сил, и готовая к новой жизни. И это при том, что Рэм заставил меня позавтракать, еще и по-человечески: не спеша и тщательно пережевывая еду.

– Так какие у нас сегодня планы? – не скрывая боевого настроения поинтересовалась я.

– Несколько предложений по работе, которые я подыскал для тебя. Пройдемся, ты посмотришь, на тебя посмотрят, может и подберем что-нибудь подходящее.

Я редко доверяю своей интуиции, но сегодня она мне подсказывала, что мы точно найдем что-нибудь подходящее!

Первым предложением была работа в школе: организация детских мероприятий.

– Ты же работала раньше с детьми, верно?

– Ну да.

– Тогда, я думаю, у тебя не возникнет трудностей. Работа интересная, стабильная – то что нам сейчас нужно.

Нас с Рэмом встретила Натали – директор частной школы.

– Здравствуйте, Хора. Я просмотрела ваше резюме. Специального педагогического образования у Вас нету, но опыт работы с детьми все же имеется, а опыт – это очень важно. Что же, пройдемте за мной.

Мы покорно последовали за строгой, но очень эффектной директрисой Натали.

– Это – актовый зал. На цене – кружок драмы и актерского мастерства. Ваша задача: пойти к ним, представиться, найти общий язык, и подготовить небольшую связку движений, буквально на пол минуты. А мы придем через час и проверим, как Ваши успехи.

Натали и Рэм ушли, а я посмотрела на сцену, и слегка оцепенела – это были не дети, а подростки! Подростки – это вам не дети, для них авторитет нужен, человек с сильным характером, а я... да я сама выгляжу, как подросток. А иногда, и веду себя как подросток...

Собравшись с силами, я подошла ближе и начала говорить. Но голос мой звучал еще тише, чем обычно, так что часть детей меня вообще не заметила, а те кто заметил, просто окинули взглядом и даже никак не отреагировали. Я увидела микрофон, и воспользовалась

им, чтобы стать громче. Теперь меня наконец все услышали, но лучше от этого не стало. Они задавали мне кучу вопросов, типа: «что Вы от нас ходите?», «а зачем это?», «а зачем это нужно нам?», «а что мне из этого будет?», «а что Вы сделаете, если я не захочу?». . . они говорили все вместе, и у всех сразу были ко мне какие-то претензии. . . это все меня пугало и угнетало, я не знала что с ними всеми делать. . . Кое-как, я уговорила пару человек повторять за мной движения, хотя они это делали без особого энтузиазма. Я надеялась на чудо. Когда же пришла Натали, чуда так и не произошло: мы станцевали (если это можно так назвать), при том, что больше половины людей стояли в сторонке, отказавшись присоединиться, а те же, кто хотя бы попытались станцевать, были ужасно неточными, несинхронными, и жутко угрюмыми. Это был провал, и даже королевские манеры Натали не смогли скрыть ее истинного мнения о моих организаторских способностях.

Из школы мы выходили молча.

Когда паника от кучи подростков и жуткого позора прошла, ко мне вернулся мой позитивный настрой.

– Так, куда мы дальше, Рэм?

– Центр профориентации для пенсионеров ищет кандидатуру преподавателя рисунка и живописи.

Старики милые, и тихие. Люблю стариков.

– Думаю, здесь нам повезет больше.

– Конечно, Хора, о чем может быть речь? Уверен, ты покоришь их!

Похоже, Рэм был настроен еще более позитивно, чем я сама.

В центре профориентации было необыкновенно уютно, и как-то по-домашнему. В кабинете директора (который был удивительно молод, как для такого заведения), стояло штук десять блюдец с разными видами свежей выпечки. Комната была пленена запахами острого имбиря, пряной корицы и сладкого меда. Отсюда не хотелось уходить.

– Итак Хора, диплома по каким-либо художественным специальностям у Вас нет, но мне нужно знать, на каком уровне пребывают Ваши умения и навыки. У нас имеется десять уровней обучения изобразительному искусству, поэтому мне нужно знать: сколько уровней можете вести Вы?

Рэм и директор Себастиан пристально смотрели на меня. Эти два пронзительных взгляда, и нереально соблазнительный запах печенья, сбивали меня с толку.

– Ну. . . я даже не знаю, мне нужен какой-то ориентир, чтобы с чем-нибудь сравнить.

– Ну да, конечно.

Директор Себастиан достал внушительных размеров папку и протянул мне:

– Здесь примеры работ, набор техник, объем знаний, которыми нужно владеть для каждого конкретного уровня.

Я открыла папку, и уже первый рисунок был для меня шедевром, которые мне лично не каждый раз удается нарисовать. Листая дальше, просматривая рисунки и читая о куче непонятных терминов, моя самооценка упала ниже нуля.

Себастиан и Рэм все так же продолжали смотреть на меня, из-за чего у меня почему-то пересохло во рту.

– А можно мне воды?

Директор Себастиан протянул мне стакан с водой. Только отпив глоток, я почувствовала, что наконец способна говорить почти не запинаясь.

– А сколько Вам нужно чтобы я вела уровней?

– Ну в идеале, я бы хотел чтобы Вы могли обучить людей с разным набором навыков, то есть чтобы Вы владели всеми десятью уровнями, но для начала меня бы устроили и первых пять. А дальше, если сработаемся, что-нибудь решим.

Они оба все еще смотрели на меня, и вероятно, никто из них так и не понял, какая я бездарность...

– Я просмотрела эту папку, и я, как бы, самоучка, по этому мои знания разбросаны по всем уровням, там что-то знаю, а там чего-то не знаю... Простите, но думаю я не гожусь на эту должность.

– Спасибо, Хора, ценю Вашу честность. Но, если у Вас будет желание с нами сотрудничать, мы сможем поговорить и найти выход.

– Спасибо, Себастиан, за Ваше время, я обязательно учту Ваше предложение.

Рэм следил за происходящим с полным непониманием. Когда мы вышли наружу, он наконец спросил:

– Хора, мне казалось тебе там понравилось?

– Да. Еще как понравилось!

– Так в чем дело?

– Себастиан похвалил меня за честность, но на самом деле для честности мне не хватило смелости. Я не смогла бы должным образом преподавать даже первый уровень, Рэм, даже самый первый уровень, понимаешь?

Рэм замолк.

Эх, а мне ведь и правда здесь понравилось! Прощайте, милые старички, прощайте, удобные кресла-качалки, прощай пленяющий запах теплого печенья...

Я могла бы рассказать обо всех местах, где мы побывали в тот день, но если быть откровенной, там не было ничего интересно. Как и везде, я была недостаточно обучена, недостаточно опытна, недостаточно хороша. Мы обошли больше десяти разных мест, где Рэм назначил мне собеседование, и ни в одном из них мне не нашлось места. Сказав, что после всех этих путешествий во мне осталось много энтузиазма, было бы враньем. Его не осталось. Вообще.

– Ты же понимаешь, что это только первый день, Хора?

– Да-да, понимаю конечно.

– И еще... Я связался с твоими родителями... – мои уставшие глаза мгновенно округлились, – ...я им просто сказал, что ты здесь, и что если они хотят встретиться... они могут это сделать.

– И что? Они хотят?

– Они да. Если и ты хочешь, то сегодня вечером они будут дома, и мы можем зайти к ним в гости... Если ты хочешь.

– Сегодня???

– Нет-нет, я не тороплю тебя, я же говорю – если хочешь. Просто они сказали, что вечером все буду дома, так что мы можем сделать это прямо сейчас. Или договорится на какой-нибудь другой день.

– Нет. Не надо другого дня. Сегодня. Если можно это сделать сегодня, давай сегодня.

– Хорошо, тогда я сейчас еще раз перезвоню, скажу что мы скоро будем.

– Скоро? Это где-то поблизости?

– Это десять минут пешком. Я же составлял твой график на сегодня, поэтому все продумал.

Мы шли по вечернему городу, утопающему в долгожданной летней прохладе. Это было то время, когда птицы летают низко и поют свои вечерние песни, когда жуки путаются в цветущих деревьях, а я не могла наслаждаться этой красотой, потому что от волнения у меня подкашивались ноги и перехватывало дыхание.

Наконец, мы оказались у двери квартиры. Это была та самая квартира, в которой в моем мире жили мы с тетей. Но теперь, за этой дверью, все наоборот: там нет меня, но есть мои

родители. Все же, мне очень трудно описать то, что я чувствовала в тот момент, и не знаю, как много людей переживали подобное: встречу с воскресшими родителями.

Рэм позвонил в звонок, дверь открылась, и на пороге стояли мои мама и папа. Они были чуть старше, чем на фото или видео, где я могла их видеть раньше, но я низа что на свете не перепутала бы их с кем-либо еще. Эти лица были самым родным и знакомым, из всего того, что содержалось в моей голове.

А вот они – мои родители – видели меня впервые: взрослую, невероятно похожую на них обоих, и... живую. Несколько секунд они стояли, взявшись за руки, и с головы до ног обсматривали меня, очевидно еще больше, чем я, не веря в происходящее.

Рэм, глядя на эту безмолвную сцену, которая слегка затянулась, решил сдвинуть нас с мертвой точки.

– Здравствуйте, я Рэм, проводник Хоры.

– А да, здравствуйте, – папа пожал руку Рэму, – я Ной, и мы с моей женой Лилу очень благодарны вам за звонок, за то что нашли нас, и привели Хору.

– Кстати, мне почему-то казалось, что ты захочешь чаще использовать первое имя – Суви, – подметила мама.

– Да, так и есть, но это длинная история.

– Что ж, у нас сегодня есть время, чтобы послушать такие длинные истории. Проходите, у нас даже стол накрыт.

Мы с Рэмом сели за стол, на котором стояла целая гора настоящей домашней еды, которую раньше я видела только в гостях или на картинках. Ной и Лилу куда-то ушли, а потом показались в дверях вместе с... маленьким мальчиком, лет десяти.

– Суви... то есть, Хора, – это наш сын Кичи.

Я сидела совершенно опешившая. Только теперь я поняла смысл слов Рэма «вечером ВСЕ будут дома». Оказывается, в этом мире было еще одно важное изменение – мой младший брат.

– Ты моя сестра, да? А это правда, что ты из другого мира? И как там? А правда, что там нет меня? А может есть кто-то похожий на меня?

– Кичи, притормози, дай Хоре немного освоиться, ты еще успеешь поприставать к ней со своими вопросами.

Ужин прошел довольно тихо, мы вроде и разговаривали, и общались, но все это было похоже на званый ужин аристократов, где все вроде бы разговаривают, но все вопросы, как и ответы, наигранные и совершенно не искренние. Разве что маленький Кичи был в своем желании поболтать самым искренним и непринужденным, но его постоянно заставляли замолчать, бросая на мальчугана строгие родительские взгляды.

– Ной, Лилу, спасибо за ужин, очень рад был благодаря Хоре познакомиться с вашей семьей.

– Всегда пожалуйста, дорогие мои, мы были очень рады вас увидеть, и всегда рады видеть. И тебе, Рэм, очень благодарны за все, что ты делаешь для Хоры.

Во время прощания, все были такими счастливыми: улыбки светились на наших лицах, а слова благодарности и наилучших пожеланий не прекращали литься из этих светящихся улыбок.

Попрощавшись, мы вышли наружу, после чего моя недавняя улыбка резко растаяла.

– Теперь домой? – спросила я, и сразу же задумалась: *словно у меня есть дом.*

– Да, на сегодня наши приключения окончены.

Затем Рем пристально посмотрел на меня, и еще сказал:

– Я очень надеюсь, что на твоём лице отражается всего лишь усталость сегодняшнего непростого дня. Иначе, я могу подумать, что ты чем-то сильно расстроена. Но, если так, я

не понимаю чем: ведь мы только что побывали у твоих родителей, которых ты никогда не надеялась увидеть. Больше того, вдобавок к вновь обретенным родителям тебе прибавился бонус – маленький любознательный мальчишка – твой брат. Кстати, имя у него такое странное – «Кичи».

– Да, Кичи и вправду чудо. Ты разве не слышал историю его имени?

– Как раз вышел наверное.

– Это семейная традиция, как я поняла. Меня назвали Суви Хора, и мое имя состоит из двух частей: французской – «sauvé», что означает «спасенная», и испанской – «hora», что означает «время». Вот и получается «Вовремя Спасенная».

– Гм, очень уместное значение, учитывая твою биографию.

– Это да. Правда, не в этом мире.

Я на время замолчала, но прочитав на лице Рэма ожидание продолжения истории, снова включилась в разговор.

– Так вот, я думала, что этот интереснейший способ придумывать имя для ребенка на мне и закончиться, но, как оказалось, подобные идеи до сих пор очень нравятся моим родителям. С Кичи они провернули то же самое. Его имя так же состоит из двух частей: венгерской «kicsi», что означает «маленький», и норвежской «mirakel», что означает «чудо». Вот и получается, что мой брат – Кичи Миракель, «маленькое чудо».

– Странно. Ты так хорошо говоришь о своем маленьком брате, улыбаешься называя его имя, хотя только сегодня впервые узнала о его существовании. А когда речь заходит о родителях – твоя улыбка где-то деваается.

Рэм был очень наблюдательным, и все верно говорил. Но причина моего поведения пока была неизвестна мне самой, поэтому, я показала, что услышала его, но не стала ничего отвечать.

Мы уже стояли у двери огромного, и такого пустого дома, который еще вчера мне казался нереальным сказочным замком, а уже сегодня вдруг стал пустынной безмолвной постройкой.

– Что ж, не буду больше тебя мучать, сегодня был действительно длинный и насыщенный день. Я зайду к тебе завтра, ближе к вечеру, и мы обсудим наши дальнейшие действия, а пока – отдыхай.

Войдя в комнату, я даже не стала включать свет, просто улеглась на краюшек великанской кровати. В комнату проникал слабый свет фонарей, и было достаточно светло. Я смотрела на эту шикарную комнату, на все те красивые вещи, находившиеся в ней, и они были похожи на картонные декорации: жутко ненастоящие и очень хрупкие. Казалось, легкое дуновение ветра могло разнести вдребезги этот дизайнерский рай.

Что же случилось сегодня? Почему я лежу сейчас бесчувственная и бессилённая здесь, в изобилии роскоши, уюта и комфорта, и не ощущаю никакой радости от всего этого?

Во-первых: следует признать, что я сущая бездарность во всем том, что считала своими навыками и умениями. Не знаю, каким образом мне удалось найти работу в моем бывшем мире, но в любом случае, здесь мое везение уже не действует.

Во-вторых: встреча с родителями... Я не знаю, чего я ожидала от этой встречи, но это было что-то совсем другое, совсем не то. Не светских разговоров и не вежливых фраз я от них ждала. Я хотела чтобы меня обняли, прижали к сердцу, да пусть бы хоть сделали мне выговор за мою бесконечную бездарность, ну хоть что-нибудь из того, что делают родители... Эти люди проявляли больше интереса и внимания к Рэму, который им никто, а у меня даже не спросили КАК я прожила целую жизнь без них...

И да, я только что поняла, почему мой райский уголок вдруг загорелся ярким пламенем чистилища: я просто осознала, что все это не мое, все это вскоре отберут. Просто яркая

вспышка, которая, засветившись однажды на мгновение, просто напомнит мне о том, какой тусклой и безрадостной является моя собственная жизнь.

Заливаясь слезами, я пролежала на краю кровати около часа, а слезы все не кончались. Вяло приподнявшись с кровати, я побрела в ванную, чтобы умыться. Но и умывание не помогло: стоило мне умыться, как новое колкое осознание действительности, заново вызвало очередную порцию слез. И, не придумав ничего лучшего, я залезла одетая в душ, и включила его на всю мощь. Из мелких дырочек резким напором выстрелили сотни струек ледяной воды. Но я почему-то не хотела поменять температуру. *И почему людям в истерике хочется принимать именно холодный душ?*

Дрожа и замерзая под ледяными струями воды, я вспоминала вчерашнюю джакузи и думала: *Как же внезапно все может измениться в жизни. Вчера я нежилась в горячей джакузи, а сегодня жизнь щедро окатила меня холодным душем.*

Глава седьмая

Может быть хуже???

Спала я очень долго, несколько раз просыпаясь, и заново впадая в полное забвение. Наконец пришел такой момент, когда я проснулась, и сколько не пыталась уснуть – у меня это больше не получалось. А жаль, сон стал моим спасением: полная темнота и тишина, ни о чем не думаешь, ни о чем не сожалеешь, мне даже ничего не снилось, хотя обычно я вижу за ночь два-три сна, очень ярких и насыщенных событиями.

Некоторое время я просто лежала с открытыми глазами, и, распластавшись на кровати, смотрела в потолок. Это была не депрессия, это было что-то другое. Я просто... как бы это сказать... я просто чувствовала себя не человеком, а мебелью – частью этого шикарного интерьера.

В какой-то момент в пустоте моей головы появилась одинокая мысль: Рэм сегодня должен прийти. Сколько часов? На часах уже было пять, время близилось к вечеру. Я проспала около двадцати часов? Может я просто эволюционирую в ленивца? Ладно, с этими домыслами разберусь позже, а пока нужно хотя бы привести себя в порядок, не то Рэм тут же поймет, что я мягко говоря «не в духе».

Но, привести себя в порядок я так и не успела. Направившись в ванну, я услышала звонок (надо же, в этот раз он даже позвонил!). Открыв дверь, на пороге я увидела Рэма: как обычно опрятный, в хорошем настроении, в полной готовности действовать, словно он был каким-нибудь супер-героем, регулярно совершающим подвиги.

Правда, мой внешний вид немного удивил Рэма, а возможно даже напугал.

– Хора... Все в порядке?

– Да, – произнесла я, но сама свой голос услышать почему-то не смогла.

Откашлявшись, я попыталась снова:

– Да, – но опять не смогла издать ни звука. Я продолжала попытки что-либо произнести, мои губы резво шевелились, из гортани выходил воздух, но ни единого звука издать так и не удалось.

– Все, Хора, молчи, я понял: ты потеряла голос. Я сейчас же вызову врача, мы выясним, что с тобой случилось, и обязательно вылечим.

Врач прибыл незамедлительно, словно он все это время стоял под домом и только ждал, когда же его позовут. Осмотрев меня, он вынес приговор: острый ларингит. Рэм получил четкие указания, касательно моего лечения, а я лишь услышала, что в ближайших три дня мне категорически запрещено издавать какой-либо звук при помощи моих охваченных простудой голосовых связок. Вот тебе и холодный душ. Почему в фильмах никогда не упоминают о подобных последствиях?

Да, ко всему прочему, эти три дня Рэм остался жить у меня, так, как пребывая на посту моего проводника нес за меня полную ответственность. Он мне в принципе нравился, но вы представляете, что такое провести три дня в обществе мало знакомого человека, когда сами вы лишены возможности говорить? Это, мягко говоря, было очень неловко. С другой стороны, на время моего карантина мне не нужно было ходить по страшным и бессмысленным беседам, или посещать другие «очень интересные» мероприятия, в которые меня попытался бы затянуть Рэм. А это не могло не радовать.

После того, как врач ушел, Рэм накормил меня лекарствами, напоил подозрительным отваром каких-то трав, и предложил отдохнуть. Я снова лежала в комнате на кровати, уставившись в потолок. Вряд ли я могла бы рассказать, о чем тогда думала. Это было похоже на лег-

кое сумасшествие: мысли пролетали сквозь мою голову, и не задерживаясь там дольше, чем на мгновение, возвращались обратно, оставляя смутный след своего пребывания в моем сознании. Так я лежала наверное час, а может два, но тут дверь комнаты немного приоткрылась, и сквозь щель ко мне заглянул Рэм.

– О, ты не спишь?

Я помахала головой, что означало: *нет, не сплю.*

– Ты наверное проголодалась?

Я снова помахала из стороны в сторону.

– Тогда может, посидим, телевизор посмотрим, или во что-нибудь сыграем.

И снова одним лишь выражением лица я изобразила: *спасибо, но не сейчас.*

– Ладно, тогда отдыхай.

Чуть позже, Рэм заходил ко мне снова, чтобы напоить очередной порцией микстур, и проверить мое состояние. К счастью, было достаточно поздно, и я знала, что на сегодня это последний визит. Обрадовавшись, что меня больше никто не побеспокоит, я так расслабилась, что снова отключилась.

Утром Рэм вернулся снова. Не знаю, который был час, но встать мне по прежнему не хотелось. Согласившись принять очередную дозу лекарств, я предпочла продолжить мой длительный сеанс сна, отклонив предложение Рэма проснуться, и хоть чем-нибудь заняться.

А знаете, мне даже нравился этот беззвучный режим: все было так тихо и просто, никто ничего от меня не требовал, один кивок головы мог заставить мир вокруг оставить меня в покое.

Но, все изменилось в обед, когда Рэм в очередной раз зашел ко мне в комнату. Теперь, он не приоткрыл легонько дверь, как делал это раньше. Он открыл ее настежь, после чего подошел, и очень твердо и убедительно сказал.

– Хора, пришло время просыпаться.

Я медленно встала с кровати, подав знак типа: *ну ладно, как скажешь.*

Мы пошли на кухню, я снова приняла кучу разных традиционных и нетрадиционных лекарств, после чего заново направилась в свою комнату.

– Нет, Хора, ты и так слишком много отдыхала. Я думаю, тебе уже достаточно лежать без дела в своей комнате.

Этот тон мне был совсем не по вкусу. С какой это радости Рэм взял на себя полномочия рассказывать, сколько мне находиться в своей комнате? Своим выражением лица я ясно выразила свое очевидное недовольство.

– Хора, я и вправду думаю, что ничего плохого не случится, если ты какое-то время проведешь здесь со мной: можем посмотреть телевизор, или еще чем-нибудь заняться, только бы ты, хоть на время оторвалась от своего лежания и созерцания потолка.

Я недовольно приползла в гостиную, и уселась на диван. Следующие несколько минут я сидела, безразлично уставившись в телевизор, демонстрируя свой легкий протест этой начальной стадии диктатуры. Но тут, дело перешло все границы. Рэм выключил звук телевизора, и начал говорить.

– Хора, послушай, я тебе желаю только добра, потому, просто не могу молчать. Я уже давно понял, что это не ларингит сразил тебя наповал и забрал все жизненные силы. Это кое-что другое – УНЫНЬЕ, и вдобавок к нему невероятной силы ЛЕНЬ!

Мои глаза округлились. Да как... да как он смеет! Мне и так нелегко, а какой-то знакомец будет мне рассказывать, что я угрюмая и ленивая! Но, это было только начало...

– Хора, ты только вдумайся в то, что с тобой произошло: в твой мир пришла какая-то посторонняя девица, и предъявила права на твое место, на твое имя, на твою жизнь, а ты и пальцем не шевельнула, чтобы ей хотя бы возразить. Ты отдала свою жизнь без боя. Почему?

Неужели ты не ценила все то, что у тебя было? Хотя, возможно так и есть? В твоём резюме написано одно, но на деле все выглядит немного иначе: ни одно из дел, за которые ты бралась, тебе не удалось вывести на какой-либо приличный уровень. А друзья? Ладно у тебя не было родителей, но другие родственники, друзья, близкие люди? Почему я ни разу не слышал, чтобы ты по кому-либо из них скучала? Так может ты и вправду проживала не самую интересную (если не сказать больше) жизнь? Тогда поступок твоего двойника очень даже оправданный: зачем человеку оставлять то, что он совершенно не ценит?

Я сидела на диване, удивленная и напуганная, а возмущение распирало меня изнутри. Я ничего не могла ответить, но, даже если бы у меня был мой голос, я бы все равно не нашла чем апеллировать. Что вообще можно ответить такой вопиющей бестактности??? А Рэм все продолжал:

– И вот, тебе предоставили второй шанс. Ты сама выбрала мир, в котором пожелала жить. Первый день собеседований, и ты вначале боишься людей и всех их предложений, как огня, поскорее убегаешь после каждой встречи, а потом полностью опускаешь руки, нарекаешь себя неудачницей, и побыстрее ищешь, кого бы обвинить во всех своих неудачах. И, наконец, родители. Не знаю, чего ты ждала от этой встречи, но я видел твоё разочарование. Но, Хора, ты пойми: тебе тяжело было жить все эти годы без родителей, ты их никогда не знала. Но они тебя успели узнать! Узнать, еще и полюбить больше жизни! А потом... а потом потеряли навсегда. И вот, спустя много лет, когда они хоть как-то смогли смириться с этой потерей, бац – появляешься ты: то ли дочь, то ли не дочь, но девочка, с явным желанием по волшебному щелчку обрести семью, которой у нее не было.

После всех этих слов я могла бы расплакаться, если бы не была такая злая. Поэтому я сидела, насупив брови, и обдумывала, что скажу Рэму, как только ко мне вернется мой голос.

Последние слова Рэм уже говорил спокойней, явно умерив тон.

– Хора, я повторю, что не имел намерения попросту обидеть тебя. Когда мы впервые встретились, ты мне показалась одной из самых невероятных, ни на кого не похожих людей из всех, кого я встречал. Твои глаза светились, излучая силу и доброту, и я знал, что свет этот идет изнутри. Но теперь, я не могу понять где, а главное зачем, ты прячешь это все так глубоко, не показывая людям и миру даже части того, на что ты способна? У меня сердце кровью обливалось, когда вчера, вместо удивительной девушки из соседнего мира, я увидел ее жалкую мерклую тень, блуждающую по квартире, словно приведение, умершее много лет назад, которое не в состоянии вспомнить, кем было при жизни. Я не могу тебя убедить, не могу заставить, я только прошу: перестань себя жалеть и начни наконец то что-нибудь делать.

Я все еще была в ярости. Взглядом спросила Рэма, могу ли я уйти, и он покачал головой в знак согласия. Я тут же тяжелыми шагами пошла к себе в комнату, еле сдержавшись, чтобы не сделать драматичный хлопок дверью.

Нет, ну вы только посмотрите, какой умник нашелся??? Он – еле знакомый мне человек – взял на себя право осуждать меня! И когда? В такой сложный для меня момент жизни! То ли в этом мире люди не знают, что такое «сочувствие»? Самое главное, воспользовался таким моментом: наговорить мне все, что накопело, когда я в ответ ничего не могу сказать! Ну-ка погоди у меня! Вот я как верну свой голос, так ты у меня быстро узнаешь все, что я о тебе думаю!

Я лежала на кровати, потом сидела, потом ходила по комнате, но все никак не могла успокоиться. Я даже не смогла припомнить, когда в последний раз меня кто-нибудь так сильно злил! Вот теперь я наконец не хотела спать. Мир внутри меня просто бурлил. Я все думала вырваться из комнаты, забежать в гостиную, и... и... и не смогла придумать, что буду делать дальше, по этому все еще оставалась в своей комнате.

Дело было не только в Рэме и его красноречивом монологе. Я и в жизни себя чувствовала так, словно у меня отобрали право голоса: все события происходили без моего согласия, и я

даже не могла это опротестовать, сказать что-либо в ответ. Я могла только сидеть и наблюдать за тем, как неведомая сила во все стороны перекраивала мою жизнь.

Немного посидев, я все же пришла в себя. И тогда еще раз задумалась: я никогда так сильно не злилась. Серьезно, перебрав всю свою сознательную жизнь, я обнаружила несколько моментов негодования или легкого протеста, но такой разъяренной, как сегодня, я еще не была никогда. Но почему? Все просто: в словах Рэма было слишком много правды... Ничто так не огорчает, как правда о себе самом, услышанная из уст другого человека в то время, как ты так тщательно скрывал ее от самого себя.

Я никогда так не злилась. Я вообще живу в своем собственном мире, где все средненько, но зато под контролем. В моем мире не бушуют бури эмоций – это может нарушить мой покой. Я даже никогда искренне не влюблялась... так, чтобы ни есть и ни спать, чтобы любовные муки, и все такое... Я не боролась за свою мечту, даже не ставила себе конкретных целей, боясь предстоящих неудач и разочарований. Я не бегала под летним дождем, чтобы не заболеть. Я не умею нырять, потому что так можно намочить волосы. Я уже столько прожила, но еще совсем не жила...

Осознание. Какая же это страшная штука... Таится в тебе годами, а потом: бац! Благодаря какому-то постороннему человеку, прорывается наружу и превращается в монстра, ломающего вдребезги твои бесценные розовые очки. Вот и все, тот самый переломный момент! Все люди рано или поздно смотрят на прожитую жизнь, и, если осознают ничтожность своего существования, делают выбор: все изменить или оставить как есть, склеив обратно чудодейственные розовые очки. Мои очки уже не поддавались ремонту, так что следовало сделать резкий поворот и продвигаться по совершенно новому пути.

На самом деле, все эти изменения, все впечатления, и хорошие и плохие, уже давно пробуждали во мне желание все переосмыслить, все изменить. Самое главное, что я не смогла расслышать призывы своего внутреннего голоса, а Рэм – смог... Как бы мне не хотелось признавать, но Рэм был прав, а я была упертой маленькой девочкой, постоянно жалеющей себя и отрицающей очевидные вещи. Пожалуй, мне следует извиниться.

Но, не успела я продумать как и когда принесу свои извинения, учитывая отсутствие голоса, как Рэм сам постучал в комнату.

– Хора... я это, извиниться хотел. Я много всего наговорил, но это наверное нужно было сказать не сейчас, и не так...

Жестами я показала ему, что все нормально. Рэм присел рядом, и мы еще немного поговорили. Причем говорить все еще мог только Рэм, мне же оставалось реагировать жестами и мимикой на сказанные им слова. Но, как не странно, разговор складывался просто отлично. Мы «проговорили» до самой ночи, и после приема всех лекарств и процедур, я сладко и спокойно уснула.

Глава восьмая

Рассвет

В окне моей комнаты забрезжил рассвет. Я лениво открыла глаза. Тут же вспомнила что сегодня за день: день освобождения моего голоса! Мне хотелось сразу же вскочить с постели, и начать кричать, говорить, петь... Но, я решила пожалеть бедного Рэма, которому, вероятно, не так сильно, как мне, хотелось просыпаться в начале шестого утра и петь. Тогда я просто приподнялась на локти, несколько секунд полюбовалась тихим свежим восходом, после чего вновь окунулась в мир сладкой дремы, часиков этак на три.

Дверь комнаты приоткрылась, вошел Рэм и присел на кровать.

– Доброе утро, Хо-ра.

Я улыбнулась спросонья и кивнула головой.

– Доброе утро, говорю тебе! – смеясь повторил Рэм.

И тут до меня дошло: ко мне же вернулся голос!

– Доброе утро! – выдавила я из себя хриплым голосом.

– Ты не забыла, сегодня же праздник «Возвращения голоса», специально в твою честь.

Так что просыпайся, будем готовиться, и праздновать! Все должно быть по высшему разряду.

Как я поняла позже, Рэм и в самом деле любил устраивать праздники, и каждый из них готовил с предельной серьезностью. Он говорил: «Кто сможет организовать веселый праздник – тот сможет организовать веселую жизнь».

Мы порылись в гардеробах, нашли очень милый, в меру роскошный наряд, я причесалась, и, посмотрев на себя в зеркало, решила, что не так уж сильно уступаю в красоте своему безупречному двойнику.

На столе уже стояли скромные угощения, играла легкая винтажная музыка, и вдруг в дверь позвонили.

– Мы еще кого-нибудь ждем? – поинтересовалась я.

Рэм загадочно улыбнулся.

– Это сюрприз. Стой здесь.

Я покорно стояла в комнате, и слышала топот нескольких ног. Наверное, эта длинная пауза должна была длиться несколько минут, но взволнованный и радостный Кичи все испортил, забежав в комнату и бросившись мне в объятия. Вслед за ним появились Ной и Лилу.

– Хора, Рэм нам только вчера вечером позвонил, рассказал о твоей болезни, а мы ведь даже ничего не подозревали!

– Почему ты не сообщила, что болеешь? Мы бы тебя навещали, лекарств принесли бы, я б тебе субчик куриный сварила.

– Я просто не хотела вас тревожить... – все еще слабым хриплым голосом ответила я.

– Нас тревожить? Хора, ты что, нам же только в радость! Это наоборот мы не хотели тебе навязываться, ускорять события, так сказать. А Кичи мы вообще еле удержали, а то он несколько раз на день порывался пойти посмотреть где живет Хора!

Что? Мои родители просто боялись поспешить? Это – вся причина их холодности? Неужели я и здесь ничего не смогла разглядеть дальше своего носа? Ну да ладно, как-нибудь в другой раз себя поругаю, а сейчас нужно наслаждаться праздником, и вместе с тем, присутствием моей семьи. Сейчас в этой комнате собрались самые близкие мне люди в этом мире. Их всего четверо, и это не так уж много, но с другой стороны – это даже на одного больше, чем в моем прошлом мире. Так что, прогресс на лицо!

Мы уселись на мягком диванчике, бокалы наполнились клубничным шампанским (и газированным клубничным сиропом для Кичи), и все дружно подняли их вверх:

– За Хору! И за ее вновь приобретенный голос! – произнес Рэм.

– За Хору! – дружно поддержали тост остальные.

Что же, тост в мою честь – неплохое средство, чтобы еще немного повысить настроение и укрепить самооценку после недавней глубокой депрессии. Дальше последовали разговоры о моем недавнем недуге, истории из жизни, связанные с ларингитом или другими случаями потери голоса. Слово как раз взяла Лилу, как вдруг, она резко прервалась, обратив внимание на картинку в телевизоре, который работал без звука.

– Что-то не так? – спросил ее Рэм.

– Звук! Включите звук!

Я мигом откопала пульт, затерявшийся под слоем подушек, и включила звук. Элегантно одетый телеведущий в сводке культурных новостей рассказывал о недавней выставке какой-то знаменитой художницы:

– Нэна «Цунами», как ее прозвали коллеги из-за неконтролируемых всплесков вдохновения, вчера открыла одну из самых грандиозных художественных выставок за последние несколько десятков лет. Тысячи экспонатов, сотни именитых гостей, и целое море вдохновения – вот что ждет посетителей этой потрясающей выставки. Само помещение, вместе с интерьером и экстерьером здания, также являются непосредственной частью выставки, проект которой воплощен в жизнь Нэной и более сотней ее коллег, приехавших из всего мира. Продлится эта удивительная экспозиция всего один месяц, после чего отправиться в пресловутое турне вокруг света, с одиннадцатью запланированными остановками. Также, Нэна Цунами на прошлой неделе попала в десятку крупнейших деятелей искусства и культуры, по версии журнала «Мир Экстра Креатив».

– Это что: тетя Нэна??? У нее своя выставка? Она попала в десятку... Я не могу поверить! Ной, Лилу и даже Кичи переглянулись между собой.

– А в твоём мире Нэна разве не рисует? – робко поинтересовался Ной.

– Рисует. Сколько я ее помню, она все время рисует, лепит, творит... Но не в таких масштабах! Ее выставки, как правило, проходят у нас дома, состоят из десяти ее произведений, а гостями являются ее же друзья-художники, которые регулярно устраивают такие же «выставки» и у себя дома.

Ной и Лилу с легким удивлением переглянулись, но заикливаться на этом не стали, и перевели тему разговора. А вот меня до сих пор тревожил вопрос: почему в мире, где нет меня, моя тетя – признанный гений, а в мире, где есть я – она просто странная тетя, помешанная на творчестве?

Если здесь не было меня, тетя могла с головой уйти в свое увлечение. А там, дома, где на нее легла огромная ответственность за целую маленькую жизнь, ей наверное просто некогда было развивать свои способности. Значит, получается, что это я загубила потенциал моей тети?..

Не знаю, заметил ли Рэм, как меня засасывало в болото самобичевание, или он случайно решил именно сейчас привлечь всеобщее внимание к своей затее, но в любом случае, сделал он это очень вовремя.

– Хора, я, если честно, впервые на празднике «Возвращения голоса», как и все остальные, и я не знал, что следует дарить на подобном торжестве, поэтому рискнул сам выбрать для тебя подарок.

Этой фразой он заинтриговал меня, и всех присутствующих. Все сидели в ожидании чуда, тем более, что никакой заветной коробочки, которая могла таить в себе подарок, поблизости не было. И от этого загадка моего подарка становилась еще более таинственной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.